

УДК 008:81'22:130.2(477.75)

ПРОБЛЕМЫ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КОКТЕБЕЛЯ

Дроздов А. В.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: anatolydrozdov@yandex.ru

В статье раскрывается исключительная роль семиотики в формировании культурного ландшафта современного поселка Коктебель. На основе синтетического подхода проанализированы известные исследования в области культурного ландшафта, поднимающие проблемы семиотического характера. Для выявления положительного и отрицательного факторов воздействия человека на природу показаны границы формирования культурного ландшафта и роль «семиотической парадигмы» в процессе хранения и передачи информации.

Ключевые слова: культурный ландшафт, семиотика, Коктебель, искусство, культура, культурное наследие.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Историко-культурным, природным особенностям Коктебеля посвящено немало работ, написанных специалистами в различных областях, – от археологии до истории, от искусствоведения до философии. Однако проблема исследования культурного ландшафта достаточно молода, поэтому на сегодняшний день предпринимаются только первые попытки рассмотрения Коктебеля как культурного ландшафта Крыма, в частности, семиотики культурного ландшафта данного населенного пункта, обладающего рядом специфических черт.

Сегодня поселок Коктебель имеет статус стабильно посещаемого туристами места в Крыму. Это в первую очередь связано с тем, что как крупный развитый культурный центр с большим потенциалом человеческих и природных ресурсов Коктебель рано получил мощный толчок освоения и развития [1].

Архетипы и символы, на которых строится космогония и образ мира, имеют свою кальку на земной поверхности, но пока нет и единого мнения, что первично, что вторично – осознание пространства как категории или как совокупности реалий конкретного ландшафта. В философии культуры и культурологии до сих пор нет четкой разработанной системы понятий и методов для определения характера и генезиса этих взаимодействий. Поэтому сейчас весьма актуально исследование в этом направлении, чтобы постараться приблизить разные подходы и методы в области пространственной семиотики к единой системе.

Изучение этой проблемы выводит на новый методологический уровень целый пласт разрозненных исследований по теории и философии культуры.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в выявлении особенностей превращения природного пространства Коктебеля в знаковую систему и построения концептуальной модели культурного ландшафта как знаковой системы, в разработке схемы взаимодействия дискурсивных практик, бытующих вокруг культурного ландшафта.

ЗАДАЧИ:

1. Исследовать особенности информационно-знаковых процессов в культурном ландшафте Коктебеля.

2. Разработать концепцию культурного ландшафта Коктебеля как знаковой системы и показать возможность применения семиотических методов для исследования этого культурного ландшафта как феномена культуры.

Понятие «культурный ландшафт» впервые в научной литературе стало применяться в середине XX века. Однако вплоть до 90-х годов не имело четкого определения. И только в 1992 году статус культурного ландшафта как объекта наследия был зафиксирован в документах ЮНЕСКО [2]. Несмотря на это, в настоящее время термин «культурный ландшафт» – это такое же широкое понятие, как и «культура», поэтому в разных научных дисциплинах имеет свое узкоспециализированное определение» [3].

В целом культурный ландшафт определен как историческая система взаимодействия природного и антропогенного ландшафтов, основанная на закономерностях развития материальных и духовных ценностей общества, которые обладают высокими эстетическими и функциональными качествами [2]. Однако данное определение может наполняться дополнительными характеристиками, которые позволяют полнее раскрыть эту дефиницию.

В настоящее время существует несколько классификационных признаков культурных ландшафтов: по степени культурных преобразований, по исторической функции ландшафта, по типу культуры и по природным характеристикам [3].

Необходимо отметить, что, решая поставленную в задачу, следует учитывать еще одну не менее значимую деталь: частью любого культурного ландшафта является его семиотика, которая сохраняется в виде предметов или в информационных кодах.

Отметим, что выбранное нами определение культурного ландшафта позволяет утверждать, что Коктебель является результатом совместного творчества человека и природы и отражает процессы эволюции общества, происходящие под влиянием природных, социальных и культурных явлений. Поэтому Коктебель как «культурный поселок» с высокой степенью выразительности должен демонстрировать свои неповторимые отличительные черты, в первую очередь, во взаимоотношении человека и природы. Ведь во многих в культурном ландшафте Коктебеля заключена семантика особого духовного (сакрального) отношения к природе. Этот факт ярко отражают в себе легенды, мифы, сказки тех народов, которые населяли ту территорию в течение длительного промежутка времени.

В работах Ю.А. Веденина и Кулешовой был рассмотрен еще один важный аспект, дополняющий анализ Коктебеля как культурного ландшафта, суть которого состоит в следующем: «важными ключевыми терминами при рассмотрении культурного ландшафта в контексте информационно-аксиологического подхода являются: наследие, информация, эстетизация природы, предметная ценность, природно-культурный территориальный комплекс, развитие (эволюция), аутентичность, целостность [3]. Преимуществом данного подхода является равновесность культурологической и природно-географической исследовательской парадигм. Информационно-аксиологический подход к исследованию культурного ландшафта предлагает целостную модель, позволяющую рассматривать объекты во всей полноте их проявлений. Это дает возможность всесторонней аксиологической интерпретации окружающего материального и духовного мира, что важно при формировании систем особо охраняемых территорий и, в целом,

для обоснования роли наследия как фактора устойчивого развития и основы, претендующей на статус национального достояния государства. К категории особо охраняемых территорий, в частности, относятся и объекты культурного наследия, имеющие не только сугубо национальный характер, а принадлежащие к культурному достоянию всего человечества в целом. Следует подчеркнуть также (этот аспект весьма важен для дальнейшего изложения), что понятие «культурный ландшафт» не ограничивается только лишь материальным наполнением.

Определяющим фактором его формирования и ведущим компонентом являются такие важные культурологические составляющие, как система духовно-религиозных, морально-нравственных, эстетических, семиотических интеллектуальных и иных ценностей. Именно от этих факторов во многом зависит направленность созидательных ландшафтообразующих процессов. Особенно это касается таких важных компонентов преобразования естественной природы, как создание заповедников и музеев. И здесь значительную роль играет такая аксиологическая составляющая, как принцип сохранения и не нанесения вреда, даже если это и не касается напрямую человека.

Как заметил известный российский культуролог и географ Д.Н. Замятин : «пространство и время – наиболее естественные и органичные координаты культуры» [4]. Каждый рукотворный ландшафт – это особая форма культуры, которая формируется в определенный исторический промежуток времени, имеет свое начало развития, пик расцвета и угасание. Так как его изменение происходит при активном влиянии общества, в определенной природно-климатической зоне, у определенного этноса, такой ландшафт представляет собой своеобразный «текст». Уникальность его заключается в том, что он концентрирует и интерпретирует не только новые знания, но и прежние представления о природе, обществе и способах их взаимодействия в рамках социума, в котором он был создан.

Современный культурный ландшафт по многим своим характеристикам должен рассматриваться как «квазиприродный ландшафт» (М.А. Оболенская) [7]. Воспринимая природный пейзаж, человек ищет в нем близкие ему особенности, гармонирующие с его общественной деятельностью или индивидуальной жизнью, настроениями, переживаниями. Следовательно, для удовлетворения этих человеческих чувств, а также эстетических духовных потребностей, каждое произведение культурного ландшафта должно быть, в первую очередь, обращено к человеку и рассчитано на его активное положительное воздействие. Поэтому в основе формирования современного культурного ландшафта Коктебеля и его художественного образа находятся закономерности прекрасного (как эстетической категории), заложенные в природе, преломленные через призму семиотики искусства и психологических потребностей человека.

Проблемы культурного ландшафта неразрывно связаны с семиотикой культуры. Семиотика (семиология) (греч. <semiotike> - учение о знаках) – комплекс научных теорий, предметом которых являются общие принципы, лежащие в основе структуры всех знаков с учетом их использования в составе сообщений, а также особенностей различных знаковых систем и сообщений [8, с. 434].

◆————◆

Знак, указывающий не только на изображаемый объект, но и выражающий его смысл, в наглядно-образной форме передающий абстрактные идеи и понятия, связанные с этим объектом, называется символом.

Автор теорий семиотической природы культуры, немецкий философ Э. Кассирер (1874-1945) считал, что «символ – ключ к природе человека». Ученый в одной из своих работ писал: «Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта. ...Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы удаляется по мере того, как растет символическая активность человека» [6, с. 29].

Выдающийся культуролог, литературовед и семиотик Ю.М. Лотман рассматривал культуру как понятие коллективное, имеющее коммуникативную и символическую природу. Ученый трактовал культуру как генератор кодов.

Ю.М. Лотман обосновал понятие «текста» в различных явлениях культуры: «Под текстом понимается любое отдельное сообщение, отделенность которого (от «не текста» или «другого текста») интуитивно ощущается с достаточной определенностью» [11, с. 17].

Исследователь разделял моделирующие системы как объекты семиотики на первичные и вторичные. Под первичным понимался язык, а под вторичным – литература, театр, кино и другие виды искусств.

Язык моделирования и его структура неотделима от информации, заключенной в искусстве. По убеждению Ю. М. Лотмана, культура может быть представлена как «спектр текстов», заполняющих социальное пространство. Текст культуры создают вокруг себя «семиотическую ауру», связанную общей традицией.

Ученый выделяет такие функции текста, как коммуникативная, смыслообразующая и реконструирующая. Третья функция, связанная с проблемами памяти культуры. «Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культурного прошлого, восстанавливать память наглядно демонстрируются всей историей культуры человечества» [11, с. 82].

Обращаясь к теме культурного ландшафта, уместно сделать вывод: каждое явление культуры, каждое творение, каждое произведение, каждый артефакт может быть рассмотрен как своеобразный текст. Исследователю культурного ландшафта необходимо знать код, смысл знаков, составляющих этот текст, для того, чтобы его «прочитать». Например, при показе скульптуры: эпоха создания, обуславливающая характерный стиль, основные особенности стиля, творческой манеры скульптора, особенности его образного мышления и т. д. Именно в данном случае «текст» может воссоздать модель культуры, картину мира, свойственную этой культуре.

Ю.М. Лотман разделяет два вида подтекстов каждого отдельного текста культуры. Описание пространства текста культуры Ю.М. Лотман называет «метаязыком», который отвечает на вопрос: «Как устроен?» И на нем

«исследователь ведет разговор о внутренней организации данной модели мира»[9, с. 116]. Первый вид подтекста характеризует неподвижность.

Второй вид подтекста, выделяет Ю.Л. Лотман, отличается динамичностью и сюжетностью, делясь на два варианта, отвечающие на вопросы: «Что он сделал?», «Что и как случилось?»

Следует отметить, что сформированная система неподвижных элементов текста, воссоздающих окружение «героя», и «героя» как подвижного элемента текста, имеющего свой путь, относит рассуждения не только к литературным текстам, но и к анализу произведений других видов искусства.

Например, характеристика дома-музея поэта и художника М.А. Волошина в Коктебеле должна сочетать анализ эпохи, стиля, атмосферы самого дома, и, наконец, «героя» - М.А. Волошина – подвижного элемента текста.

Дом М.А. Волошина может быть охарактеризован как «знак» русской культуры серебряного века, модель картины мира – жизни отечественной творческой интеллигенции этого периода.

Важной составляющей современного культурного ландшафта Коктебеля являются исторические дома и имения, творческая интеллигенция, произведения различных видов искусства, созданные на данной территории или под впечатлением от пребывания на ней. Таким образом, на основе «многоступенчатого семиотического построения» можно воссоздать «модель мира», построить «семантическую парадигму» (термины Ю.М. Лотмана).

Лотман Ю.М., обращаясь к оппозиции ВН↔ВШ (внешний мир ↔ внутренний мир), замечает, что два мира отделены и «в качестве границы могу выступать и непространственные отношения...» [99, с. 128]. Однако, в примере с «домом», имеются ясно выраженные пространственные признаки, такие как стена и дверь.

Тенденция к укреплению границы возникает в приведенной оппозиции: живопись в доме и традиция гостеприимства, которой противопоставлена стихия вторжения. В данном примере – поэзия и живопись дома М.А. Волошина, атмосфера искусства, высокой культуры, противостоящая хаосу внешнего мира.

Следовательно, семиотика искусства представляет собой сложную систему, которая являлась и по-прежнему остаются важным элементом культурного ландшафта Коктебеля. Во время создания и дальнейшего их развития учитывались различные слагающие компоненты, которые были неразрывно связаны между собой и играли важную эстетическую и знаковую роль.

ВЫВОД

Таким образом, семиотика культурного ландшафта Коктебеля формируются под сильным воздействием мощных внешних факторов: урбанизированных территорий и интенсивного изменения человеком естественного природного ландшафта. Каждый уголок Коктебеля создаёт особую атмосферу, которая раскрывается в уникальном образном строе, построенном на мифах, легендах, преданиях, исторических фактах, тесно связанных с историей окружающей территории. Этот культурный ландшафт выполняет важные эстетические, историко-культурные, рекреационные, природоохранные, интегративные и коммуникативные функции. Без них «культурный диалог» между эпохами истории различных народов, населяющих общую территорию, был бы

невозможен. Ведь именно благодаря подобному воздействию рождается культурный ландшафт, который представляется уже как ландшафт-образ, ландшафт-метафора. Именно из подобных метаморфоз ландшафта рождается семиотический концепт культурного ландшафта, который представляет наглядный образец гармоничного сотворчества природы и культуры, биосферы и ноосферы.

Список литературы

1. Багрова Л.А. География Крыма: Учебное пособие / Багрова Л.А., Боков В.А., Багров Н.В. – К.: Лыбидь, 2001. – 304 с.
2. World Heritage Committee : Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, Santa Fe, United States of America, 7-14 December 1992. Report. – Santa Fe, 1992. – 110 p.
3. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия [электронный ресурс]. Режим доступа к статье: <http://heritage.unesco.ru/index.php?id=101&L=9>
4. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов / Д.Н. Замятин. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
5. Иконникова С. Н. История культурологических теорий: учебное пособие / Светлана Николаевна Иконникова. – [2-е изд.]. – СПб.: Питер, 2005, - 474с.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Эрнст Кассирер // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
7. Культурный ландшафт как объект наследия. Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с., ил.
8. Культурология: энциклопедический словарь – Р-на/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
9. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / Владислав Александрович Лекторский // Вопросы философии. – 1997 – № 11. – С. 46 – 54.
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст - семиосфера – история / Юрий Михайлович Лотман. – М.: Языки русской культуры. 1996. – 414с.
11. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Юрий Михайлович Лотман. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.

Дроздов А. В. Проблеми семиотики культурного ландшафту Коктебеля / А. В. Дроздов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 55-61.

У статті розкривається виняткова роль семиотики у формуванні культурного ландшафту сучасного селища Коктебель. На основі синтетичного підходу проаналізовані відомі дослідження в області культурного ландшафту, що піднімають проблеми семиотичного характеру. Для виявлення позитивного і негативного факторів впливу людини на природу показані кордону формування культурного ландшафту і роль «сеmiotичної парадигми» в процесі зберігання і передачі інформації.

Ключові слова: культурний ландшафт, семиотика, Коктебель, мистецтво, культура, культурна спадщина.

Drozdov A. V. Problems semiotics cultural landscape Koktebel / A. V. Drozdov // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 55-61.

The article reveals a crucial role in shaping the cultural semiotics of contemporary landscape of Koktebel. On the basis of known synthetic approach analyzed research on the cultural landscape, with semiotic base construction. To determine the positive and negative impacts on nature, forming the boundary of the cultural landscape and the role of "semiotic paradigm" in the process of storing and transmitting information. Much attention is paid to the comprehensive review of the origin and development of the cultural landscape of the village of Koktebel and cultural concepts.

The article goes on to say that the problem of studying the cultural landscape semiotics Koktebel brings a new level of methodological whole layer of various studies on the theory and philosophy of culture. The aim is to preserve and increase theoretically base semiotics cultural landscape Koktebel. In this study will be taken the next step in theorizing about the problem of interaction of culture and space, not so much in understanding the culture of reflection about space and create images as a result of how the substantiality semiosphere presented as a cultural landscape. It combines a set of historical and cultural monuments: House Museum MA Voloshin in Koktebel, graves and tombstones in Koktebel and other objects.

Keywords: cultural landscape, semiotics, Koktebel, art, culture and cultural heritage.